

структурой личности. После вербализации таких идей появляется возможность понять, видение конфликтов личностями, которые не могут решить его (то есть понять мышление лиц, которые и создают конфликты). Практические занятия с элементами техники «умственный штурм» для социальной адаптации и усовершенствование способов разрешения конфликтов во время педагогической практики имеют следующие составные элементы: предварительный этап (выделение конфликтов); основной этап (генерация идей и мыслей, правила использования свободных ассоциаций, отсутствие критики, позиция нейтральности, отсутствие оценки, синтез новых идей и мыслей разрешения конфликтов); этап группировки, отбора и оценки интеллектуальных способов преодоления психологических конфликтов.

Перспективным направлением исследований улучшения социальной адаптации будущих специалистов по физической культуре является разработка и внедрение техник групповой супервизионной практики в педагогической деятельности.

1. Бордовская, Н. В. Педагогика / Н. В. Бордовская, А. А. Реан. – Питер, 2004. – 300 с.
2. Иванов, В. М. Юридична конфліктологія: навч. носіб. для студ. вищ. навч. закл. / В. М. Иванов, О. В. Иванова. – К.: МАУП, 2004. – 224 с.
3. Каэс, Р. Теория психоанализа групп / Р. Каэс. – М.: АСТ: Астрель, 2005. – 158 с.
4. Приц, А. Груновий психоаналіз: теорія, техніка, застосування / А. Приц, Е. Викиукаль; наук. ред. С. Грабовська, Г. Католік. – Львів, 2006. – 312 с.
5. Реан, А. А. Психология адаптации личности / А. А. Реан, А. Р. Кудашев, А. А. Баранов. – СПб, 2008. – 479 с.
6. Фетискин, Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. – М.: Институт Психотерапии, 2002. – 464 с.

ВОЗВРАЩЕННЫЙ ПОРТРЕТ

Жулкевская Г.В., канд. пед. наук, доцент,
Белорусский государственный университет физической культуры,
Республика Беларусь

Коллекция Национального художественного музея Республики Беларусь пополнилась новым художественным полотном, занявшим свое место в зале, замечательных портретов из замка Радзивиллов. Оно вместе с другими ценностями было вывезено фашистами за пределы Беларуси и только сейчас возвращено. Чей это портрет, что за личность изображена на нем? Это Жолкевский (Жулкевский (Żolkiewski) Станислав (1547–1620), великий коронный гетман, канцлер польский с 1618, участник войн Речи Посполитой с Русским государством, Швецией, Османской империей, личность, с которой связаны грандиозные и интересные события во всемирной истории, о котором писали известные историки и писатели Польши, России, Украины и Беларуси (И.Ф. Старжа, Ф.Б. Булгарин, М. Грушевский, Д. Иловайский, И. Карамзин, В. Ключевский, С. Соловьев, И. Масляница и др.).

Станислав Жолкевский был великим полководцем, хорошо знавшим сильные и слабые стороны противника, мастером атаки и обороны, искусным и тонким дипломатом. С его именем связаны многие исторические события. Одно из них – его желание во время великой смуты посадить на русский престол сына правившего в то время в Польше короля Сигизмунда III.

Из истории нам известно, что младший сын Ивана Грозного царевич Дмитрий был объявлен наследником престола после царствовавшего дяди царя Федора (брата отца), но при загадочных обстоятельствах внезапно погиб.

На этот счет существует целый ряд версий, одна из которых гласит, будто бы его зарезали по приказу боярина Бориса Годунова, взшедшего на престол после безвременно ушедшего царя Федора.

Годунов, достигши престола злодейством и вероломством, не мог править государством, как законные, рожденные на троне претенденты. Опасения потерять корону толкали его на действия, вызывавшие гнев и негодование окружающих. Бояре и народ ненавидели его. Это и стало подходящей ситуацией для появления самозванца на русский престол Лжедмитрия I. Родился миф о чудодейственном появлении царевича Дмитрия Иоанновича. Якобы спасенный боярами от злобы Годунова, он не был убит и теперь должен занять принадлежащий ему трон.

История Лжедмитрия I – это плод интриг вельмож из Брагина, которые отыскивали подставное лицо, у которого внешние данные совпадали с убитым царевичем Дмитрием (светловолосый, голубоглазый, с укороченной одной рукой, бородавками под правым глазом и на лбу). Они смогли привить ему царские манеры и привычки и дали достойное образование.

Когда все было усвоено, Адам Вишневецкий, владевший обширным имением в Брагине, устроил ему встречу с королем Сигизмундом III. Побеседовав с Лжедмитрием, король назначил ему денежное пособие как

для особы монарших кровей, находившейся в изгнании. Хитрые магнаты стали собирать для своего ставленника военные силы. История чудесного спасения Дмитрия обрела жизнь. Весть скоро достигла престола Бориса Годунова, который не на шутку забеспокоился.

Тем временем Лжедмитрий на балу знакомится с Мариной Мнишек, которая была самой богатой и знатной невестой в Речи Посполитой (младшей дочерью Ежи Мнишека, представителя самого влиятельного в те времена рода).

24 октября 1604 г. Лжедмитрий I с поддерживающими его войсками двинулся в Москву. Дворяне и бояре стали переходить на сторону самозванца, признавать его своим государем. Лжедмитрий быстро продвигался вперед. Но 13 апреля царь Борис внезапно скончался. Наследник Годунова пал жертвой измены. Стоявший во главе русского войска боярин переметнулся к Лжедмитрию и передал ему армию. Самозванец сел на русский престол.

В тот же день был послан гонец к Мнишекам прислать Марину поскорее в Москву, чтобы стать царицей. С согласия короля и отца Марина была дистанционно обвенчана с Самозванцем и отправлена в Москву. Лжедмитрий показал себя неблагородным, легкомысленным и распутным человеком, проявлявшим жестокость и непоследовательность к людям, пренебрежение к русским обычаям и явное предпочтение поляков русским. Все это, в конце концов, вызвало всеобщее негодование. Зрел заговор, организаторами которого стали братья Шуйские, который вылился в ужасное кровопролитие, в результате которого Лжедмитрий I был жестоко убит. Марине удалось уцелеть. Но она отвергла предложение возвратиться на родину и отречься от всех притязаний на русский престол. Севший на четвертый день после убийства Лжедмитрия I патрон В. Шуйский отправил Марину в Ярославль, объявив, что заточение будет продолжаться до окончания переговоров с королем польским о восстановлении всего разоренного, причиненного России самозванцем.

В России началось время мятежей и междоусобиц. В это время появляется человек, объявивший себя царем Дмитрием, якобы спасшимся от гибели, – Лжедмитрий II. Ему удалось снискать поддержку польских полководцев и подойти к Москве, расположившись при селе Тушино. Здесь произошла встреча Марины Мнишек с ним. Она была удивлена при виде человека, который совсем был не похож на ее супруга (темноволосый, с черной бородой, грубыми манерами). Огромнейшее желание вернуть себе престол заставило Марину признать в нем своего мужа. Признание ввергло ее в пучину интриг и порока.

Станислав Жолкевский, услышав о печальном положении русского престола, послал гонца в Москву с сообщением, что он идет к столице на помощь против планов самозванца. Жолкевскому, который был уважаем по высокому роду, званию и доблестям и владел тонким искусством переговоров, удалось убедить бояр присягнуть Владиславу (сыну короля Сигизмунда III), избрав его на Российский престол, и 17 августа 1610 года была подписана избирательная грамота. С. Жолкевский, стремясь к окончанию кровопролития, уведомил короля и просил скорее прислать сына в Москву. Но король стал тянуть время с отъездом. Самозванцу он советовал добровольно отступить от своей бредовой идеи. Но тот и Марина не согласились покориться и отказаться от престола. Тогда Жолкевский решил взять их в плен и разрешить ситуацию. Гетман наверняка осуществил бы свой план, если бы самозванец и Марина, предупрежденные неким военачальником Заруцким, не бежали. Гетман не стал их преследовать.

Если бы он долго оставался в Москве, а Сигизмунд III вместо того, чтобы искать себе престол, прислал тотчас по требованию гетмана Владислава на царство, то события, возможно, приняли бы другой ход. Но завистники Жолкевского и Сигизмунда (в частности, Потоцкие говорили, чтобы он сам сел на трон) разрушили планы гетмана.

Вскоре Лжедмитрий II был убит (1611). Князь Петр Урусов, лично обиженный самозванцем, решил отомстить. Он напал на сообщников Лжедмитрия, отсек самозванцу голову и в мешке отправил в Москву. Так нашел свой конец обманщик, который процветал в атмосфере раздоров, мятежей и великой смуты. Бояре заключили в темницу Марину. Позже ее освободил Заруцкий, который с ней бежал в Астрахань.

Гетман Жолкевский, обиженный на короля Сигизмунда III за нежелание отослать сына Владислава в Москву, видя крушение своих планов, отвел войска от Москвы в свое поместье. Но на Речь Посполитую, на ее южные границы, стали нападать турки и тогда король попросил гетмана защитить эти земли.

Жолкевский был призван на войну законным своим государем и вел себя достойно сына своего отечества. Он беспрекословно повиновался и стал готовиться к сражению. Очень часто, собираясь в поход, он просил помощи у своего верного друга Михаила Хмельницкого (отца Богдана Хмельницкого), который был гетманом казацкого войска, опытным военачальником, готовил своего сына, известного гетмана Украины, сражавшегося за воссоединение Украины и России, к суровой военной жизни. И сейчас Михаил Хмельницкий прибыл со своим войском и сыном Богданом, молодым, но уже подающим большие надежды в стратегии и тактике ведения боя.

Защищая южные границы Речи Посполитой, войска гетмана Жолкевского приняли тяжелый бой под Цицорой на правом берегу Днестра (у Могилева-Подольского) 10 октября 1620 года. В этом бою погиб отец Богдана Хмельницкого. Турок пронзил его копьем, и гетман упал с коня. Богдан бросился к отцу, но тот умер у него на руках. Потеряв бдительность, Богдан был пленен и 3 года находился в Стамбуле в турецком плену.

В этом бою погиб и гетман Жолкевский. Вместе со своим отрядом он был окружен турками. Ему советовали спастись бегством и, как утверждают историки, у него была такая возможность, но он посчитал это для себя позором и принял решение сражаться. В этом сражении он был убит. Турки отсекли ему голову и Искандер-паша приказал насадить ее на копье и выставить у своего шатра. Затем голову отвезли в Стамбул и запросили за нее очень большой выкуп в золотых монетах. Поскольку гетман был всеобщим любимцем в Польше, народ стал собирать деньги для выкупа по всей стране. Золотые монеты чеканили в замке гетмана, построенном им на реке Жолква. Собрал нужную сумму золотом, голову гетмана выкупили.

Гибель гетмана отражена в старой польской «Балладе о Станиславе Жолкевском».

1. Duma o Stanisławie Żolkiewskim. Śpiewy Historyczne. – Petersburg, 1859. – С. 249–258.
2. Starza, I. A. Stanisław Żolkiewski: Obras historyczny z czasów Stefana i Zygmunta III. Krolów. – Т. 1–2. – Berlin, 1851.
3. Великие российские историки о смутном времени / авт. сб.: В. Татищев [и др.]. – М.: Астрель: АСТ. Хранитель, 2007. – 733 с.
4. Булгарын, Ф. Выбранае / Ф. Булгарын. – Минск: Беларускі кнігазбор, 2003. – С. 257–295.
5. Масляницына, И. А. Век сентиментальных писем / И. А. Масляницына. – Минск: Беларусь, 2004. – 255 с.

ТРАДЫЦЫІ КОНЕГАДОЎЛІ БЕЛАРУСАЎ (XVI–XVII СТ.)

Каспяровіч Г.І., д-р гіст. навук, дацэнт,

Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі,
Рэспубліка Беларусь

Гісторыя сведчыць, што вытокі конегадоўлі знаходзяцца ў шмат якіх старажытных ачагах культуры – Сярэдняй Азіі, паўднёварускіх стэпах, на паўдні Сібіры, Каўказе і інш. На тэрыторыі Беларусі свойскія коні, як паказалі археалагічныя даныя, вядомыя з II-га тысячагоддзя да н. э., гэта значыць, з бронзавага веку. Краніялагічныя і астэалагічныя даследаванні пацвердзілі прыналежнасць коней абарыгенных папуляцый Беларусі да паўночнага ляснога тыпу, які бярэ свой пачатак ад дзікіх еўрапейскіх лясных тарпанаў. У лясках Беларусі яны жылі аж да пачатку XVIII ст. У сувязі з сельскагаспадарчым асваеннем зямель тарпаны выцягнуліся ў глухія лясныя масівы. У XIII–XIV стст. на іх вялося інтэнсіўнае паляванне. У некаторых выпадках іх лавілі і аб'язджалі. Апошні дзікі тарпан на беларускіх землях быў вылаўлены ў канцы XVIII ст. [1, с. 12, 13]. Сярод старажытных папуляцый па значнасці вылучаліся конік, палескія і беларускія запражныя коні.

Коні былі самага рознага прызначэння – «вознік», «возовый», «иноходник», «пашный», «подводный», «почтовый», «путный», «рабочий». Так, у сярэднявечных актах і юрыдычных дакументах адзначаецца: «конь почтовый шерстью вороний, за которого дей дал осмьнацать копь грошей, конь иноходник шерстью белый дал дей за него осмь копь грошей, возники два шерстью вороных, купленные за дванадцат копь грошей» (1582 г.) [2, с. 72]; «кони ездные и рабочие ... на испаши маюгь быти» (1588 г.) [3, с. 509]; «коней возниковь вороных шесть, половых чотыри; ступаковь два – один вороний, а другий малый рыжий; подѣздков осмь» (1593 г.) [4, с. 453]; «взяли ...коне почтовые две» (1598 г.) [5, с. 400].

Коні былі прадметам куплі і продажу, імі ганарыліся, адзначалі іх асобыя прыкметы і масць, нораў, даўжыню грывы: «Андрей Кимбарь... купиль... коня гнедого невеликого, въ которого дей коса грива ажъ до самой земли» (1540 г.) [6, с. 200]; «продал есми коня шерстью серого, у него у гривы косы две» (1579 г.) [7, с. 311]; «Конь его рыжий кологривый (з гривай, якая спадае на адзін бок), за три копы грошей куплений...» (1562 г.) [8, с. 12]. Асабліва цаніліся пародзістыя коні. Пародзістая кабыла мела назву «камоница». У старажытных актах і юрыдычных матэрыялах найбольш часта адзначаюцца пароды коней: «бадавья», бахмат. Нізкарослы татарскі конь з густой гривай і хвастом – бахмат («бахмать», «бохмать») вылучаўся вынослівасцю: «взяли зь собою... три кони велми добрыхъ, бадавѣю, а валахъ, а бахмать» (1501–1503 гг.) [9, с. 321]; «взял... коня шерстю мышастого бахмата» (1613 г.) [10, с. 469]. Коні «дрыгант» (жарабец, стаеннік) валодалі рэзвасцю і выкарыстоўваліся для паштовых перавозак: «Конь почтовый тисавый дрыгантъ, валахъ дропятый, кляча плѣснивая бѣлокопытая» (1583 г.) [11, с. 273].

Добрыя коні мелі значную каштоўнасць, іх перадавалі ў спадчыну, дарылі: «дочкамъ своимъ за живота своего отказаль имъ чотыромъ две сверепѣ великихъ, а жеребицу и жеребца воробьевскихъ» (1556 г.) [6, с. 407]; «А кони почтовые и возники, подѣздки, иле ихъ есть, записую малжонцѣ моей милой, паней Барбарѣ Русецкое...» (1580 г.) [12, с. 213]; «взяла есми з маетьности небошыковское з рук девера своего возниковъ два цукги шанцуньком шестдесятъ копь грошей» (1582 г.) [12, с. 108]. Часта іх і выкрадалі: «онъ того человека моего збилъ и сверепу стадную строкатую жеребную у того мужика моего... взялъ» (1558 г.) [15, с. 338]; «Въ справе... о взятъе на тотъ часъ... клячы жеребъное, каштуюющее шестидесятъ золотыхъ» (1667 г.) [14, с. 419].